

Дмитрий Е. Аринин

АЛЛЕКТА

Дмитрий Аринин

Аллекта

«Издательские решения»

Аринин Д. Е.

Аллекта / Д. Е. Аринин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937290-1

После того как героиню романа бросил муж, она решила совершить то, в чем, по ее мнению, состоит предназначение женщины — зачать и родить ребенка. Во время беременности ей стали являться кошмарные видения, в которых появляется девочка Аллекта. Она представляется будущей дочерью и становится проводником в мире бессознательного. Этот мир — лоно кошмара, и кажется, это проклятье — находиться здесь.

ISBN 978-5-44-937290-1

© Аринин Д. Е.
© Издательские решения

Содержание

Предупреждение автора!	6
От автора	7
1	8
2	9
3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Аллекта

Дмитрий Е. Аринин

Сновидения – царственная дорога в бессознательное.
Зигмунд Фрейд

Богом мы называем то, что пока еще не в состоянии убить...
Виктор Пелевин

Так ли это?
Колыбель

© Дмитрий Е. Аринин, 2019

ISBN 978-5-4493-7290-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предупреждение автора!

1. – Все персонажи данного произведения вымышлены. Любые совпадения с реально существовавшими или существующими людьми и событиями – случайны. Повторяю: СЛУЧАЙНЫ!

2. – Произведение содержит сцены морального и физического насилия и жестокости как в строках, так и между строк.

3. – Это искусство, ничего личного.

4. – Произведение имеет статус 18+.

От автора

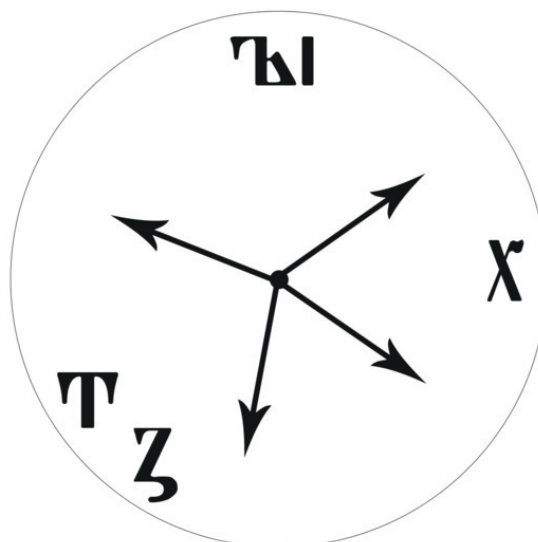
Писатель должен стремиться к тому, чтобы заставить читателя усомниться во всем, что он знает и чувствует, а особенно в том, что он считает истиной. Если писатель этого не делает, то он пишет просто так.

1

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Семилетний Алексей, или, как его называла бабушка, Алексей Петрович, не мог уснуть. Он долго ворочался в постели, какое-то нехорошее предчувствие отгоняло сон. Алексей не мог понять, что именно не так. Наверное, это было связано с тем, что его любимая бабушка заболела. Она лежала в соседней комнате, уже неделю не вставала и почти все время спала. Мама говорила, что бабушка очень старенькая, и что ей нужно больше отдыхать. Поскольку он все равно не мог заснуть, то решил пойти посмотреть, как она.

Бабушка лежала в кровати с закрытыми глазами. Как всегда, спала. Алексей понял, что она спит. На старой тумбе рядом с кроватью горела свеча и стояли старинные, давно неработающие часы, сделанные из полированного гранита в виде книги, размером с карманную Библию. Циферблат у них был необычный – четыре стрелки вместо двух и высеченные в камне четыре буквы вместо 12 цифр:

Алексей не знал, чем заняться, но уходить от бабушки ему не хотелось. Он взял часы и начал рассматривать, крутить в руках. Мальчик никогда не видел, чтобы часы ходили, а бабушка не разрешала их заводить. С обратной стороны часов был вставлен ключ. Алексей повернул его, и неожиданно стрелки начали вращаться. Он очень испугался – его будут ругать, и решил вернуть все как было. Мальчик попытался перевести время назад, но ключ поворачивался только вперед. Вдруг бабушка проснулась и схватила его за руку. От неожиданности он уронил часы. Она до боли сжимала его запястье и смотрела на него безумным взглядом. Алексей не знал, что делать, и просто молчал.

– Они идут... Сохрани книгу... Обещай! – пробормотала бабушка.

– Обещаю! – испуганно ответил мальчик.

Бабушка отпустила его руку, закрыла глаза и умерла.

2

НАШИ ДНИ

Каждый раз, когда мы думаем о соседях, о которых ничего не знаем, то нам кажется, что у них в жизни все хорошо. Жизнь чужих людей по незнанию часто кажется нам гораздо лучше, чем она есть на самом деле. Наверняка и моя жизнь со стороны выглядела вполне благополучной. Я и мой муж каждое утро уходили на работу, а вечером возвращались домой. Обыкновенная жизнь – ничего нового, ничего интересного.

Наш дом стоит прямо на берегу моря. Свою спальню мы сделали на втором этаже, и по утрам могли любоваться, как над морем встает солнце.

Сегодня я проснулась рано. Но мужа в кровати уже не было. Спустившись на первый этаж, я зашла в кухню.

– Милый, ты где?!

Мне никто не ответил. Ванной мужа тоже не было.

– Дорогой, ты дома?!

Тишина. Я забеспокоилась, в выходные он никуда не собирался. Я вернулась в кухню, взяла телефон и набрала его номер. Звонок раздался из гостиной. На кофейном столике лежал его телефон, а под ним записка: «Я так больше не могу. Извини!» – прочитала я. Я закрыла глаза и почувствовала, как по лицу начали стекать слёзы.

Чуть придя в себя, я дрожащими руками позвонила отцу и сказала, что сейчас приеду.

К отцу приехала через час.

– Он даже телефон не взял, – вздыхая, рассказывала я. – Забрал только свои документы. Мы прожили вместе пять лет. Пять лет!.. А он просто ушел, как будто мы одну ночь провели. Не хватило смелости даже поговорить со мной. Записка эта дурацкая... Он умеет унижить.

– Я не думаю, что он хотел тебя унижить, – сказал отец.

– От меня сбежал муж, пока я спала! И просто оставил записку! Разве это не унижительно?

– Ты же понимала, что это неизбежно. Ты сама говорила, что ваш брак на грани.

– Да, но даже когда понимаешь, что что-то неприятное или страшное наступит рано или поздно – надеешься, что все-таки поздно.

Мы прожили счастливо два года, а потом все начало рушиться, потому что я не могла забеременеть. Мы проверялись – с нами всё было в порядке. В связи с этим, счастливая жизнь в браке превратилась в несчастливую. Брак становится несчастливым следующим образом: брак покидает любовь, заменив себя привязанностью, затем брак покидает привязанность, заменив себя жалостью, а когда брак покидает и жалость, появляется ненависть – конечная и самая опасная стадия брака. Привязанность может снова перейти в любовь, это часто происходит, поэтому брак в большинстве времени находится в двух меняющихся стадиях – любовь и привязанность. Жалость никогда не перейдет в привязанность, а тем более в любовь. За ней следует только ненависть. Жалость – лучшая стадия для расставания.

– Он обещал, что и в горе, и в радости мы будем всегда вместе. Сейчас я понимаю, что тот, кто обещает всегда быть рядом – обязательно бросит тебя или умрет, – сказала я.

– Тебе нужно отдохнуть, – только и смог сказал отец.

Я ушла в спальню.

Отец никогда не мог найти для меня нужные слова. Наверное, он даже не знал их. Он давно начал жалеть о том, что часто говорил маме: «Все женские проблемы дочь должна обсуждать с матерью. Не с отцом». Мама умерла два года назад от инсульта. С тех пор найти для меня слова утешения было некому.

В общем, мужа я больше не видела. Через полгода, получив документы о разводе, я решила сделать то, в чем видела свое предназначение – родить ребенка. Я не хотела ни от кого зависеть, поэтому выбрала более современный способ – обратилась в банк спермы «Спер-Банк». Прошла все тесты, сдала все нужные анализы, однако, просмотрев десятки анкет, выбрать отца своего будущего ребенка так и не смогла. Мне казалось, что данные в анкете могут сильно отличаться от реальности. Я была растеряна, но доктор пришел мне на помощь, сказал, что у него есть альтернативный вариант. Попросил меня прийти на следующий день в полдевятого утра.

Доктор проснулся в половине восьмого утра. Первое, что он обычно делает, когда просыпается, – пытается понять, где и с кем находится. Доктор посмотрел на часы, быстро оделся и поспешил на работу.

В клинике он был ровно в восемь. Зайдя в кабинет, он первым делом всегда вызывал медсестру – красивую азиатку среднего роста, с грудью первого размера.

Она входит, закрывает за собой дверь и молча скидывает халат. Из одежды на ней только черные чулки и туфли на высоченной шпильке. На голове – парик кислотного цвета. Вместо красивых натуральных бровей – отвратительный татуаж. Нет, выполнен татуаж прекрасно, просто сам вид этих неестественных бровей вызывает у доктора отвращение. Медсестра садится на рабочий стол, потом ложится на спину и раздвигает ноги. Доктор откручивает тонкие металлические шпильки от ее туфель, отвинчивает нижнюю часть и аккуратно насыпает ей на живот две кокаиновые дорожки – от пупка до промежности, где красуется татуировка в виде приоткрытой двери с надписью – «ВХОД». Доктор склоняется над кокаином и вынюхивает через шпильку по дорожке каждой ноздрей. После того как доктор заканчивает свой утренний ритуал, медсестра молча выходит из кабинета.

У медсестры – её зовут Азия, есть отдельный кабинет. Она получает тройное жалование за то, что каждый день меняет прическу, чулки и туфли, приходит по утрам в кабинет доктора и не задает лишних вопросов. Новые вещи каждое утро ждут её в кабинете. Она знает, что доктор их не приносит. Но кто это делает, её не касается. Она часто вспоминала мамины слова: «Хорошо зарабатывает тот, кто не задает лишних вопросов».

Я вошла в кабинет и поздоровалась. Доктор сразу перешел к делу:

– Вы можете воспользоваться суррогатным отцовством.

– А что это? Я никогда не слышала о суррогатном отцовстве.

– Это новая технология. Пока что мы используем её в тестовом режиме, поэтому предоставляем пятидесятипроцентную скидку на услугу. Суррогатное отцовство – это когда начальная стадия зачатия осуществляется вне организма будущей матери. Процесс очень сложный: мы берем яйцеклетку генетической матери и помещаем ее в суррогатного отца, где яйцеклетка оплодотворяется, а потом мы помещаем оплодотворенную клетку обратно в организм матери. Когда я говорю «мы помещаем», я имею в виду, что оплодотворенная клетка попадает в организм матери посредством полового акта с суррогатным отцом.

– Я вас правильно поняла, что биологический отец – это мужчина, который оплодотворяет женщину, но не принимает никакого участия в дальнейшей судьбе ребенка?

– В общем, да.

– Тогда получается, что суррогатными отцами в каком-то смысле являются все биологические отцы?

– Да, но наши суррогатные отцы вам ничего не обещают, в отличие от ваших суррогатных отцов. Здесь все честно. Никакого обмана. Плюс нашего метода в том, что мы собираем на них полное досье. Мы знаем всю их подноготную – медицинскую и биографическую.

После минутной паузы, доктор неожиданно спросил:

– Как вы думаете, возможно ли создать эликсир бессмертия?

– Не знаю... А у вас что, и эликсир бессмертия есть?

– Нет. И думаю, его ни у кого нет. Дело в том, что некоторые сомнительные личности утверждают, что люди скоро станут бессмертными. Якобы генетики уже доказали на животных, что можно остановить старение. Они утверждают (сомнительные личности, а не ученые), что если остановить старение, то человек будет жить вечно. Но поверьте мне – старому доброму доктору, повидавшему всякое, что это чушь. Ни один «эликсир бессмертия» не поможет, если вас расчленият и скормят акулам.

Я посмотрела доктору в глаза, чтобы понять, что за ними скрывается. Из-за больших квадратных очков на меня смотрели два увеличенных толстыми линзами зрачка, скрывающие только немощность аквариумной рыбки. Доктор поймал мой взгляд и понял, что нужно действовать. Он встал, подошел к сейфу и набрал код «I II III IV V VI» – доктору говорили, что отгадать пароль, состоящий из римских цифр – невозможно. Он достал стопку анкет и положил на стол передо мной. Я начала рассматривать фотографии и читать биографии. Меня заинтересовали подбор суррогатных отцов: писатель, художник, музыкант, поэт и другие представители творческого труда. Я обратила внимание, что в анкетах не указаны имена, а только никнеймы. Просмотрев все анкеты, я сказала:

– Станный подбор.

– Мы отбираем только талантливых и гениальных людей.

– По роду деятельности? Серьезно? То есть, если у человека в дипломе «врач» – то он бездарь, а если «гитарист» – то гений?

– Талантливые и гениальные люди, когда занимаются творчеством – думают. Искусство заставляет думать. А кто может быть лучше человека, способного думать? – доктор посмотрел на меня и сделал жест рукой в мою сторону, словно подтверждая несказанное слово – «никто!» – Правильно! Никто! Люди не умеющие думать, никому не нужны.

– А что, умение думать передается по наследству?

Доктор посмотрел на меня так, словно мы в детском саду и я отняла его любимую игрушку. Я не решила развивать тему, а только спросила:

– А можно взять анкеты домой, чтобы подробно изучить?

– Нет, это конфиденциальная информация. Придется выбирать здесь, – сказал доктор.

– Ну, тогда пусть будет этот.

Я протянула анкету доктору.

– Я вам не советую.

– Почему?

Честно говоря, я удивилась. Я думала, что у доктора одна цель – заработать денег, но я ошибалась. Заработать он, конечно хотел, но очень ответственно относился к своему делу. Да и репутацию свою берег.

Доктор задумчиво прочитал никнейм:

– Dolphin... хм... Поэт... Попробую вам объяснить проще... Скажем так: он уже не талант, но еще не гений. Он идет по дороге между этими качествами творческого человека. Он видит, что вблизи него находится «гений», но сколько бы он ни шел, дорога не сокращается, а тем временем дорога от «таланта» удаляется. Я искренне надеюсь, что он доберется до «гения» до того, как перестанет быть виден «талант».

Я мало что поняла из услышанного, но решила поверить доктору на слово. Перебрала анкеты и выбрала другой никнейм – Logos.

Доктор кивнул, достал из выдвижного ящика какие-то бумаги и передал мне.

Я прочитала заголовок:

ГОСТЬ НА ПРАЗДНИКЕ ЧПОК-ЧПОК

Я посмотрела на доктора с удивлением и замешательством. Во всяком случае, именно это доктор увидел во мне через «аквариумные» стекла.

– Доктор, я правильно поняла, что этой отвратительной фразой вы называете ребенка?

– Это старая шутка Гиппократов, хе-хе! С тех пор мы, врачи, так называем детей, хе-хе!

Доктор только громче рассмеялся, а я от этого разозлилась.

– Почему вы не напишете просто «ребенок»?

– Мы не можем так написать, потому что, как я уже говорил, мы работаем в тестовом режиме... Неофициально... Вы же не хотите меня подставить?

– А почему вы работаете незаконно?

– Некоторые пациенты, санстанции, а также Минздрав думают, что у нас банк «детей в пробирках», то есть хранилище эмбрионов, а это не так.

– Где мне расписаться?

– Внизу страницы. Вот здесь и здесь.

В течение следующего месяца я посещала клинику несколько раз. Я сдала все необходимые анализы и прошла полный курс обследования, после чего был произведен забор моих яйцеклеток. Спустя еще месяц, три вечера подряд, ко мне домой приходил «суррогатный отец» и мы занимались сексом. Он был высокий мускулистый блондин, похожий на стриптизера.

В третий вечер, после того как, надеюсь, я навсегда попрощалась с «суррогатным отцом», я смогла заснуть лишь глубокой ночью.

3

Открыв глаза, ни ничего не увидела. Я зажмурилась и снова открыла глаза. Меня окружала тьма. Вдруг, я услышала где-то вдалеке детский плач и пошла в ту сторону. Я шла очень медленно и осторожно, боясь наткнуться на что-нибудь. Впереди вспыхнул яркий белый свет, и я поняла, что нахожусь в тоннеле. Я прищурила глаза и разглядела расплывчатую тень, которая приближалась ко мне. Мне стало страшно. Захотелось развернуться и убежать, но я не смогла. От того, что я не могла двигаться, становилось еще страшнее. Когда глаза привыкли к свету, я отчетливо увидела идущую ко мне девочку. Девочка подошла и крепко обняла меня двумя руками за талию, словно она давно ждала этой встречи. Страх сразу прошел, и я обняла ее в ответ. Девочка выглядела как первоклассница, пришедшая в школу первого сентября. Светлые волосы заплетены в две косички и повязаны белыми бантами, а за спиной – школьный ранец из светлой кожи. Маленькая голубоглазая блондинка. Не ослабляя объятий, я спросила:

– Что ты здесь делаешь одна?

Девочка подняла голову и посмотрела мне в глаза. Мне стало не по себе – показалось, что сквозь детские глаза на меня смотрит кто-то другой, очень пугающий.

– Я ждала тебя, – сказала девочка.

– Почему именно меня?

– Мне сказали, что скоро ты меня забереешь.

– Заберу откуда?

– Отсюда, конечно же. Поэтому я и пришла познакомиться с тобой.

Я абсолютно не понимала, что происходит, кто эта девочка и где я нахожусь.

– А... ты кто? – спросила я.

– Я – твоя будущая дочь.

После этих слов свет в конце тоннеля окрасился в красный. Я почувствовала, как по телу прошла волна страха.

– Как тебя зовут? – спросила я.

– Нам приходится соглашаться с любыми именами, которые дают нам родители. Поэтому ты могла бы прямо сейчас выбрать мне имя, но я хочу попросить тебя не выбирать его. Пока я не родилась, называй меня Аллекта.

– Ты хочешь, чтобы я назвала тебя Аллекта?

В ответ девочка почему-то нахмурилась и сжала зубы. Светлые волосы мгновенно почернели. На меня повеяло холодом – вся одежда девочки вдруг стала мокрой. С косичек стекала вода. Я присела и спросила:

– Почему ты вся мокрая, милая? Почему ты злишься?

Аллекта взяла меня за руку и повела на свет в конец тоннеля. Вокруг между тем все стало ярко-белым, а вот в конце тоннеля теперь зияла темнота. Я молча шла за девочкой и молча вглядывалась во тьму впереди.

Наконец мы подошли к выходу из тоннеля и выбрались наружу, а внизу перед нами раскинулась долина. Мы стояли на вершине холма и смотрели на ровное зеленое поле под ногами. У подножия холма протекала река, вода в ней была багровая. Казалось, день очень пасмурный, но на небе не было ни туч, ни солнца. Не было также ни луны, ни звезд. Я увидела, как из реки выходят дети – тысячи детей. На берегу детей встречают взрослые.

– Кто эти дети? – спросила я.

Аллекта ничего не ответила, а только сказала:

– Пойдем, я тебе здесь все покажу.

– Почему река багровая?

– Ты сама знаешь ответ. Пойдем, нам нужно перейти реку.

– Я не буду подходить к реке, а тем более входить в нее. Нужно найти мост через реку.

– Здесь нет мостов. Река течет вокруг острова, замыкая его в кольцо. У нас нет выбора. Странная ты: когда представляешь, что вино – это кровь, то без отвращения выпиваешь его. Почему же ты не можешь представить, что кровь – это вино?

Аллекта повела меня к реке. Мысленно я пыталась сопротивляться, но тело покорно следовало за ней. Самое удивительное, что мы взошли на реку, как на твердую поверхность, и просто по воде пошли к острову.

Я обратила внимание, что черные волосы Аллекты снова стали светлыми. Когда мы дошли до берега, я увидела взрослых, которые ударами по затылкам и криками направляли вышедших на берег детей в одну из двух колонн, а потом гнали к водоемам. Это были мальчики и девочки примерно одного возраста с Аллектой.

– За что они их бьют? – спросила я.

– Дети не знают, а родители не говорят. Это нужно у тебя спросить, ты же собираешься стать матерью.

– То, что родители ничего не говорят, – в это я могу поверить, но в то, что дети не знают, я не верю.

– Эта река не случайно носит название Лета. Конечно, дети натворили что-то, за что их должны наказывать. Но, перейдя через реку, они об этом забывают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.